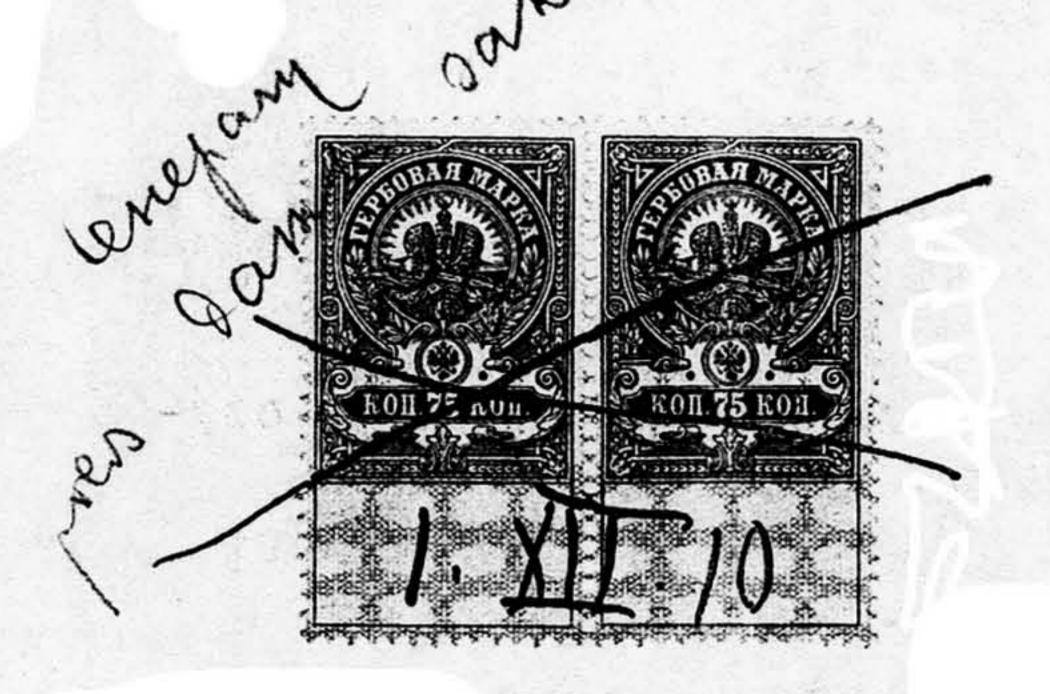
его превосходительству.

focifoguny Pязанскомугувернатору

Крестьянна Московской губерніи Бронницкаго увзда деревни Гостиловой Никифора Дмитріева ЗЕНИНА проживающа-го въ г.ЕГОРЬЕВСКѣ покорнѣйшее

II POMEHIE.

Проживая 15 лѣтъ во ввѣренной ВАШЕМУ ПРЕВОСХ СДИТЕЛЬ—
СТВУ губерніи и усердно занимаясь своими ремеслами и предпріятія—
ми, я никогда ничего не позволяль себѣ въ своихъ поступкахъ преступнаго, ни противъ частной собственности, ни противъ общественнаго спокойствія, ни противъ государственнаго благоустройства. Всѣ
мои поступки на почвѣ общественной дѣятельности, въ которую я волею обстоятельствъ вовлекался не однажды, были всегда согласовываемы съ строгою осмотрительностію-никогда не выходить изъ предѣловъ закономъ дозволеннаго, съ принципіальной тенденціей добронравнаго обывареля и вѣрнаго подданнаго ГОСУДАРЯ: все всегда направлять
къ доброму согласію и мирному устроенію.

Отвергая ученія всёхь политическихь партій Россіи я, принципіально ни къ одной изъ нихъ не принадлежу (и впредь не наміреваюсь), но тъмъ не менте я, вотъ уже цтлый рядъ лтт несу страшную тяготу настойчивыхъ обысковъ въ моей квартирт, выемки книгъ изъ моего магазина, отбиранія писемъ, бумагъ и т.п. Счеть обыскамъ мною потерянъ. Униженія которымъ я подвергался при этомъ сгладились временемъ и отуптлостью чувствъ въ безпомощности. Отобранныя и невозвращенныя книги (не разъ), какъ матеріальная стоимость возмъщались только моимъ трудолюбіемъ, а между тъмъ они не были ни изъятыми, ни запрещенными. Но подозрительность и выслеживание меня какъ элемента вреднаго. Но опозоренія меня въ глазахъ общества, но ограниченія, которымь я подвергался оффиціально въ своей діятельности не разъ и, наконецъ, невсзможность спокойно трудиться подъ веегда висящимъ домокловымъ мечемъ обысковъ съ намфреніями арестовъ и т. п., не могутъ быть ни изглажены, ни забыты. При этомъ, чувство, что равнов всіе, лояльность, начинаеть во мнв колебаться, угнетающе действуеть на меня, и я, человекь страшно непривычный безпокоить начальство по личнымъ дёламъ, не выдержалъ наконецъ и рёшиль обратиться къ ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ съ просьбою о защить ибо, жить такъ далве становится невыносимо.

Воспитанный въ старообрядчествъ, матерью глубоко-христіанкою, я, какъ и въ большинствъ наша среда, привыкъ къ прямолинейности, къ правдъ, и лотому позволяю себъ увърить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, что я дъйствительно ни къ какимъ по-литическимъ партіямъ не принадлежу, и на положеніе христіанина въ гражданскомъ государствъ смотрю только съ т счки зрънія Христіанской Церкви, выраженной Св. Апостоломъ Павломъ въ посланіи его къ Римляномъ въ гл. XIII ст. 1-5. Точка врънія, благодаря которсй, я долженъ быть оберегаемъ государствомъ, а не преслъдуемъ.

Какъ сынъ своей матери Родини я, лично уже служилъ и государю и отечеству, служилъ честно, ревностно,
какъ повелеваетъ долгъ; и теперь я продолжаю служить ИМЪ
своимъ искусствомъ, трудами и достояніемъ, намёреваюсь и
впредь держаться того же. За свою службу въ войскахъ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА я имёлъ: и чинопроизводства, и похвальные отзывы,
и денежныя награды. За дёятельность общественную въ жизни
гражданской, какъ преданный подданный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, я
имъю нъсколько высочайщихъ благодарностей за неоднажды выражаемыя чувства преданности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а также имъю
и благодарности отъ общества города Егорьевска, нъсколую
изъ каковыхъ для ознакомленія, я при семъ и представляю

Въ дни тяжелыхъ испытаній нашей Родины я не мало потрудился къ умиротворенію населенія путемъ печатныхъ и устныхъ призывовъ къ спокойствію, къ благоразумію и повиновенію волѣ ГОСУДАРЯ.

И вотъ, по какой то злобной насмѣшкѣ судьбы, я преслѣдуюсь какъ лицо подозрѣваемое въ революціонныхъ замыслахъ.

Не имѣя возможности понять той тайны которая окружаетъ меня въ этомъ дѣлѣ, я откровенно просилъ чиновниковъ
со мною соприкасавшихся, дать мнѣ въ руки нить къ разгадкѣ
этого дѣла, дабы внести въ него свѣтъ и выяснить происходяшее недоразумѣніе. Но они мнѣ въ этомъ помочь не могли.

Только случайно мий блеснулс нёкоторая капля свёта на это кошмарное дёло изъ расказа крестьянина Ивана Денисова Самсонова, который изъ жалости (по его словамъ), явился ко мий и расказалъ то, что потомъ и изложилъ собственноручно въ "объясненіи" подписанномъ имъ въ конторй Егорьевскаго нотаріуса г. Урусова (если только это не новый видъ провокаціи). Эта капля свёта дала мий понять въ какомъ ужасномъ
положеніи я нахожусь и, что это за люди, въ рукахъ которыхъ
находится мое благополучіе, а также и другихъ обывателей города Егорьевска, а можетъ быть и цёлой Руси. (Обратите котябы вниманіе на личность Длугача: содержатель притона разврата и непотребства очень низкаго пошиба; грубый невёжда и онъ,
этотъ грубый невёжда, чёловёкъ безъ всякихъ моральныхъ принциповъ, въ роли наблюдающаго за умственнымъ движеніемъ населенія).

Этоликазаніе собственно и понудило меня обратиться къ ВА-ШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ съ просьбою о защить. Покорньйше прося защиты я, никого не намереваюсь въ чемъ либо обвинять; я не домогаюсь ничьихъ наказаній и ни на кого не приношу жалобы, а единственно усерднейше прошу въ будущемъ, оградить меня отъ лицъ посятающихъ и на мое честное имя и на мою свободу и, кромѣ того, дать мнв возможность спокойно заниматься моимъ искусствомъ и предпріятіями которыя я такъ преданно люблю.

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1), Три ВИСОЧАЙШІЯ благодарности; 2), Влагодарность Егорьевскаго Купеческаго Общества; 3), Объясненіе кр. И. Самсонова въ засвидетельствованной и нотаріуса копін и 4), 2 гербовня марки по 75 копескъ.

СПРАВКА: жительство имфю: г. ЕГОРЬЕВСКЪ, Московская улица, домъ наследниковъ Шараповой.

Докуметы по миновеніи надобности покорнвише прошу

Theconsumur Macroberron y deprim Span-numero yvisga Hurmopopi Deministra Bernera.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Господину РЯЗАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

Крестьянина Московской Губернии Бронницкого уезда деревни Гостиловой Никифора Дмитриевича ЗЕНИНА проживающего в г. Егорьевске покорнейшее

ПРОШЕНИЕ

Проживая 15 лет во вверенной ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ губернии и усердно занимаясь своими ремёслами и предприятиями, я никогда ничего не позволял себе в своих поступках преступного, ни против частной собственности, ни против общественного спокойствия, ни против государственного благоустройства. Все мои поступки на почве общественной деятельности, в которую я волею обстоятельств вовлекался не однажды, были всегда согласовываемы с строгой осмотрительностью – никогда не выходить из пределов законов дозволенного, с принципиальной тенденцией добронравного обывателя и верного подданного ГОСУДАРЯ: всё всегда направлять к доброму согласию и мирному устроению.

Отвергая учения всех политических партий России, я принципиально ни к одной из них не принадлежу (и впредь не намереваюсь). Но, тем не менее, я вот уже целый ряд лет несу страшную тяготу настойчивых обысков в моей квартире, выемки книг из моего магазина, отбирания писем, бумаг и т.п. Счёт обыскам мною потерян. Унижения, которым я подвергался при этом, сгладились временем и отупелостью чувств в беспомощности. Отобранные и невозвращённые книги (не раз), как материальная стоимость возмещались только моим трудолюбием, а между тем они не были не изъятыми, ни запрещенными. Но подозрительность и выслеживание меня, как элемента вредного, но опозорения меня в глазах общества, но ограничения, которым я подвергался официально в своей деятельности не раз и, наконец, невозможность спокойно трудиться под всегда висящем дамокловым мечом обысков с намерениями арестов и т.п., не могут быть ни изглажены, ни забыты. При этом чувство, что равновесие, лояльность начинает во мне колебаться, угнетающе действует на меня, и я, человек страшно непривычный беспокоить начальство по личным делам, не выдержал и решил обратиться к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с просьбою о защите, ибо жить так далее становиться невыносимо.

Воспитанный в старообрядчестве, матерью глубоко христианкою, я, как и в большинстве наша среда, привык к прямолинейности, к правде, и потому позволю себе уверить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, что я действительно ни к каким политическим партиям не принадлежу, и на положение христианина в гражданском государстве смотрю только с точки зрения Христианской Церкви, выраженной Св. Апостолом Павлом в послании его к римлянам в гл.13 ст. 1-5. Точка зрения, благодаря которой, я должен быть оберегаем государством, а не преследуем.

Как сын своей матери Родины я, лично уже служил и ГОСУДАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ, служил честно, ревностно, как повелевает долг; и теперь я продолжаю служить ИМ своим искусством, трудами и достоянием, намериваюсь и впредь держаться того же. За свою службу в войсках ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА я имел: и чинопроизводства, и похвальные отзывы, и денежные награды». За деятельность общественную в жизни гражданской, как преданный подданный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, я имею несколько ВЫСОЧАЙШИХ благодарностей за не однажды выражаемые чувства преданности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а также имею и благодарности от общества города Егорьевска, несколько из каковых для ознакомления, я при сём представляю.

В дни тяжёлых испытаний нашей Родины я немало потрудился к умиротворению населения путём печатных и устных призывов к спокойствию, к благоразумию и повиновению воле ГОСУДАРЯ.

И вот, по какой-то злобной насмешке судьбы, я преследуюсь, как лицо подозреваемое в революционных замыслах.

Не имея возможности понять той тайны, которая окружает меня в этом деле, я откровенно просил чиновников, со мною соприкасавшихся, дать мне в руки нить к разгадке этого дела, дабы внести в него свет и выяснить происходящее недоразумение. Но они мне в этом помочь не могли.

Только случайно мне блеснула некоторая капля света на это кошмарное дело из рассказа крестьянина Ивана Денисова Самсонова, который из жалости (по его словам), явился ко мне и рассказал то, что потом и изложил собственноручно в «объяснении», подписанным им в конторе Егорьевского нотариуса г. Урусова (если это не новый вид провокации). Эта капля света дала мне понять в каком ужастном положении я нахожусь и, что это за люди, в руках которых находится моё благополучие, а также и других обывателей города Егорьевска, а может и целой Руси. (обратите хотя бы внимание на личность Длугача: содержатель притона разврата и непотребства очень низкого пошиба; грубый невежда и он, этот грубый невежда, человек без всяких моральных принципов, в роли наблюдающего за умственным движением населения).

Это показание, соответственно, и понудило меня обратиться к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с просьбою о защите. Покорнейше прося зашиты, я никого не намереваюсь в чем-либо обвинять; я не домогаюсь ничьих наказаний и ни на кого не приношу жалобы, а единственно усерднейше прошу в будущем оградить меня от лиц, посягающих и на моё честное имя и на мою свободу и, кроме того, дать мне возможность спокойно заниматься моим искусством и предприятиями, которые я так преданно люблю.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1)Три ВЫСОЧАЙШИЕ благодарности; 2)Благодарность Егорьевского Купеческого Общества; 3)Объяснение кр. И.Самсонова в засвидетельствованной у нотариуса копии и 4)2 гербовые марки по 75 копеек.

СПРАВКА: жительство имею: г. Егорьевск, Московская улица, дом наследников Шараповой.

Документы по миновании надобности покорнейше прощу возвратить. Егорьевск 29 ноября 1910 года. II №242

Rhecemenner Macroberroù rydeprièn Spanmuniciro yvisga Hunnepope Demempiebre Bermirad.